

— Извините, профессор, — произнёс Гарри, положив руку ей на бедро. Он всё равно пробудет в Хогвартсе всего несколько месяцев, так что даже худший вариант развития событий был не так уж плох, а Септима Вектор действительно была очень сексуальной женщиной. — Я в последнее время немного рассеян.

Септима замерла, а затем покраснела, когда почувствовала, как его рука поползла вверх по её ноге. Она не гордилась этим, но ей ужасно нравился её молодой ученик. Когда они только начинали, он был милым, хоть и немного робким ребёнком, но слишком быстро вырос и превратился в очень красивого мужчину. Приглашение на танец с ним во время Святочного бала и его появление в одних плавках во время второго задания ничуть не помогали утихомирить её чувства. Позже ей было стыдно за своё поведение, но прикоснуться к нему было так приятно. Кроме того, она не собиралась идти на большее, так что всё было в порядке. Для неё он был всё равно что подмастерье, а все ведь знали этот маленький грязный секрет, что мастера (мужчины и женщины) своего дела часто пользовались своими подмастерьями. На самом деле она вела себя с ним вполне порядочно.

Затем его рука схватила её за бедро, и Септима почувствовала себя совсем не порядочной.

— Гарри... — попыталась она сказать, не зная, протестовать ей или поощрять его. В любом случае, всё это так и осталось под вопросом, потому что Гарри прервал Септиму поцелуем.

Она понимала, что должна была воспротивиться, но ей было так хорошо, что она ещё секунду решила помедлить. А потом ещё одну, когда это время прошло. Не успела она опомниться, как уже сидела у него на коленях (п.б. «Уличная Магия», не иначе!).

Наконец, он прервал поцелуй и начал ласкать её шею. Это не сподвигло её сопротивляться, но освободило губы, чтобы она смогла заговорить.

— Гарри... мы должны... остановиться, — выдохнула Септима, даже не стараясь убедить его в этом. — Правила...

— Я никому не скажу, если ты не скажешь, — ответил Гарри и вернулся к исследованию её шеи. Его рука скользнула вверх по её животу, чтобы поласкать грудь через мантию.

— Но... — снова попыталась она возразить, только лишь для того, чтобы успокоить угасающий голос разума. Её возбуждение уверенно брало вверх и разбивало в пух и прах любые отговорки.

— Нахуй правила, — прорычал Гарри и встал, поднимая с собой профессоршу. Стулья грохнулись назад, и небрежный взмах его руки заставил весь хлам на столе последовать их примеру.

Когда Септиму заставили перегнуться через стол и приподняли мантию, она решила, что правила были слишком переоценены. Рядом с ней был сильный, красивый и могущественный молодой человек, который мог заполучить любую женщину, но захотел именно даму в возрасте, такую старуху, как она, и его напористый подход был гораздо привлекательнее любых правил. Жизнь преподавателя Хогвартса может быть очень одинокой, если постоянно жить в замке и заниматься личной жизнью только на каникулах. Не говоря уже о том, что она всю жизнь была квинтэссенцией стереотипа про книжного червя с Рейвенкло с плохими социальными навыками.

Ей нравились и другие студенты, но у неё никогда не хватало смелости сделать подобное, даже в последние дни их учёбы, когда всё это могло сойти с рук. То, что Гарри взял инициативу в свои руки, её вполне устраивало.

Гарри заметил её принятие ситуации и улыбнулся в предвкушении, когда стягивал с неё трусики. Её нижние губы уже влажно блестели, и он, не колеблясь, наклонился и провёл по ним языком. Вздых Септимы побудил его к дальнейшим действиям, и вскоре он уже вовсю и очень энергично отлизывал ей. Когда она перегнулась через стол, а он устроился на корточках позади неё, его язык не мог достать до клитора, поэтому Гарри просто приложил к нему свои пальцы. У него имелось особое заклинание, которое он разработал во время утех с Дорой, и которое всегда пользовалось большим успехом у метаморфички. Он намеревался применить

его и здесь.

Септима была более чем счастлива позволить ему делать всё, что он захочет, пока она лежала на столе и наслаждалась этим. Тихий стон разочарования вырвался из её горла, когда его язык и пальцы отступили от её покалывающего паха, но звук звенящей пряжки ремня положил этому чувству конец. Осознание того, что член её четырнадцатилетнего ученика, по всей вероятности, в этот самый момент направлен на её взмокшую дырочку, заставило разум женщины предпринять последнюю попытку возразить. Но разум преподавателя тут же умолк, когда она почувствовала, как головка члена трётся о её половые губы. Нет, время для возражений давно прошло.

Мгновением спустя она почувствовала, как в неё входят, и не смогла сдержать вздоха удовольствия, когда большой мужской член медленно скользнул внутрь, заполняя и растягивая то, что уже слишком много лет не использовалось, потому что кому-то было некогда. Её ноги задрожали от прекрасного ощущения, охватившего её тело, когда он полностью в неё вошёл.

Гарри подождал так ещё несколько секунд, задирая её мантию ещё выше, дабы удобнее ухватиться за её бёдра, и чтобы одежда сползла вниз. Заклинание, которое он наложил на клитор Септимы, чтобы создать чувствительную связь между ним и его членом, оказалось чересчур эффективным. Он уже чувствовал, что она была очень близка к оргазму.

Когда она нетерпеливо заёрзала на его дружке, он понял, что медлить больше нельзя. К чёрту всё, и пусть, что они не достигнут оргазма одновременно. Он всё равно планировал ещё не раз с ней заняться этим, так что всё будет нормально.

Из её горла вырвался отрывистый крик удовольствия, когда Гарри почти целиком вынул свой аппарат и снова вошёл в неё. Казалось, что её пах прямо-таки горел, и с каждым толчком эти ощущения становились всё сильнее. К пятому погружению она громко закричала, ведь мощный оргазм охватил тело женщины, и та только и могла, что держаться за стол и пережидать, пока всё не прекратится.

Гарри не обращал внимания на её кульминацию, лишь ускорял свои толчки: его собственная похоть брала над ним верх. Не прошло и полминуты после её оргазма, как он сам застонал, а его семя хлынуло в тоннель её влагалища.

Потная и довольная, Септима подтвердила свои прежние мысли о том, что правила были переоценены. Конечно, у неё потом будут неприятности с законом, если станет известно, что она занималась сексом с учеником, но об этом сейчас не стоило волноваться, особенно когда её ноги были словно желе, а сзади неё пыхтел красивый молодой волшебник с его членом и спермой внутри неё.

Она издала негромкий стон, когда он наклонился к ней, чтобы прошептать ей на ухо:

— Готова ко второму раунду?

Глаза Септимы расширились. Второй раунд?! Что, чёрт возьми, он имел в виду под вторым раундом? Она едва могла двигаться после первого.

Затем он вытащил и снова вошёл обратно, и тут профессор Нумерологии с запозданием поняла, что причиндал Гарри совсем не обмяк, и что ученик, по всей видимости, с ней ещё не закончил.

Позже.

Сделав глубокий вдох, Гарри со стоном вырвался из своей любимой учительницы. Вид её вздрагивающего зада, лобковых волос, покрытых его потом и спермой, которые стекали по

ногам, пачкали туфли и трусики, всё ещё висевшие на лодыжках, заставил его всерьёз задуматься о том, чтобы ещё раз отжарить дамочку. Однако отказ его оборудования снова подняться положил конец этой идее.

Вместо этого он наложил лёгкое исцеляющее заклинание на пах Септимы, чтобы успокоить возможную боль, а затем применил всегда полезные противозачаточные чары. Однако остальное он оставил в прежнем виде, ему нравилось смотреть на то, что он с ней сделал.

Септима не шевелилась, лишь глубоко и неровно дышала, когда он обошёл стол и встал перед ней. Она не была особо сильной ведьмой, ни в части магии, ни морально, и, когда её душа обнажилась перед ним, её покорность вдруг стала очевидна. Она наслаждалась каждым мгновением его власти над ней. Это, в дополнение к красивому, изнеможённому и удовлетворённому виду, натолкнуло Гарри на шальную мысль.

Он провёл пальцами по её мокрым от пота чёрным волосам и сказал:

— Вы довольно сильно меня запачкали, профессор. Вам стоит всё это убрать.

К его радости, она без колебаний сдвинулась немного вперёд и взяла его обмякший член в рот, устало убирая с него остатки их развлечений. О да, в течение следующих нескольких месяцев им однозначно будет очень весело вместе.

— Увидимся на следующем уроке, профессор, — прошептал он на ухо Септима, когда та закончила, и усмехнулся дрожи, которая прошла по её телу.